

Митрополит Антоний Сурожский

ТАИНСТВО ЛЮБВИ

БЕСЕДЫ О ХРИСТИАНСКОМ БРАКЕ

митрополит Антоний Сурожский

Таинство любви. Беседы о христианском браке

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63758182

Таинство любви. Беседа о христианском браке / Митрополит Антоний

Сурожский: Сатисъ; Санкт-Петербург; 2021

ISBN 5-7373-0023-4

Аннотация

Брак – чудо на земле. В мире, где все и всё идет вразброд, брак – место, где два человека, благодаря тому, что они друг друга полюбили, становятся едиными, место, где рознь кончается, где начинается осуществление единой жизни. И в этом самое большое чудо человеческих отношений: двое вдруг делаются одной личностью, два лица вдруг, потому что они полюбили и приняли друг друга до конца, совершенно, оказываются чем-то большим, чем двоица, чем просто два человека, – оказываются единством

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Таинство любви

6

Конец ознакомительного фрагмента.

13

**Митрополит
Антоний Сурожский
Таинство любви. Беседа
о христианском браке**

По благословению

Митрополита Антония Сурожского

Одобрено Издательским Советом Московского Патриархата

© Митрополит Антоний Сурожский, 1994

© Издательство «Сатись», оригинал-макет, оформление,
1994

Таинство любви

Беседа о христианском браке

Я решил эту беседу посвятить вопросу о семье и браке. Мне кажется, что в мире, законом которого сейчас является разьединенность, противоположение, напряженное отношение между отдельными людьми, общественными группами и народами, эта тема чрезвычайно важна.

Брак – чудо на земле. В мире, где все и всё идет вразброд, брак – место, где два человека, благодаря тому, что они друг друга полюбили, становятся едиными, место, где рознь кончается, где начинается осуществление единой жизни. И в этом самое большое чудо человеческих отношений: двое вдруг делаются одной личностью, два лица вдруг, потому что они полюбили и приняли друг друга до конца, совершенно, оказываются чем-то большим, чем двоица, чем просто два человека, – оказываются единством.

Над этим каждому надо задумываться, потому что жить врозь мучительно, тяжело, а вместе с тем – легко и привычно. Умственные интересы, вкусы расходятся, и потому очень легко сказать себе: я хочу жить тем, что меня интересует. Кто живет для прибыли, кто живет для культуры, кто ищет идеал, но я – самодовлеющая единица, мне хватает меня самого... А на самом деле от этого получается распыление обще-

ства, распыление человечества. В конечном итоге не остается ничего от того дивного, чудного единства, которое могло бы существовать между людьми. И брак, как я уже сказал, является чудом восстановления единства там, где оно не может быть восстановлено человеческими силами.

Но для этого надо понять, что такое любовь и как мы друг с другом можем связываться любовью, потому что любовь бывает разная. Мы это слово употребляем в очень различных обстоятельствах. Мы говорим, что любим Бога, что любим родителей, что любим жену, мужа, детей; но мы также говорим, что любим самые незначительные вещи. Мы это святое, изумительное слово принижаем, говоря: я люблю мороженое, я люблю прогулки, я люблю футбол, я люблю театр... И этим мы снижаем качество самого слова и сами оказываемся пленниками этой запутанности.

Любовь – удивительное чувство, но оно не только чувство, оно – *состояние* всего существа. Любовь начинается в тот момент, когда я вижу перед собой человека и прозреваю его глубины, когда вдруг я вижу его сущность. Конечно, когда я говорю: «Я вижу», я не хочу сказать «постигаю умом» или «вижу глазами», но – *«постигаю всем своим существом»*. Если можно дать сравнение, то так же я постигаю красоту, например, красоту музыки, красоту природы, красоту произведения искусства, когда стою перед ним в изумлении, в безмолвии, только воспринимая то, что передо мной находится, не будучи в состоянии выразить это никаким словом, кро-

ме как восклицанием: «Боже мой! До чего это прекрасно!..» Тайна любви к человеку начинается в тот момент, когда мы на него смотрим без желания им обладать, без желания над ним властвовать, без желания каким бы то ни было образом воспользоваться его дарами или его личностью, — только глядим и изумляемся той красоте, что нам открылась.

* * *

Когда я нахожусь лицом к лицу с человеком, которого вижу глазами любви, не глазами безразличия или ненависти, а именно любви, то я приобщаюсь этому человеку, у нас начинается нечто общее, общая жизнь. Восприятие человека происходит на глубине, которая за пределами слов, за пределами эмоций. Верующий сказал бы: когда я вижу человека в этом свете, в свете чистой любви, то я вижу в нем образ Божий, икону. Знаете, каждый из нас представляет собой икону, образ Божий, но мы не умеем этого помнить и не умеем соответственно относиться друг к другу. Если бы только мы могли вспомнить, что перед нами икона, святыня!.. Это совсем не значит, что такая икона во всех отношениях прекрасна. Мы все знаем, что порой случается с картиной великого мастера, или с иконой, или с любым произведением искусства, с любой формой красоты: любая красота может быть изуродована — небрежность, обстоятельства, злоба могут изуродовать самый прекрасный предмет. Но когда перед

нами произведение великого мастера, картина, которая была отчасти изуродована, осквернена, мы можем в ней увидеть либо испорченность, либо сохранившуюся красоту. Если мы смотрим на эту картину, на любое произведение искусства глазами изумленной любви, то видим прекрасное, а об остальном можем горевать, плакать. И мы можем решить, порой, всю жизнь отдать на то, чтобы все поврежденное в этом образе, в этой картине, в этом произведении искусства – восстановить. Это дело любви: посмотреть на человека и одновременно и увидеть в нем его неотъемлемую красоту – и ужаснуться тому, что жизнь сделала из него, совершила над ним. Любовь – это именно и есть крайнее, предельное страдание, боль о том, что человек несовершенен, и одновременно ликование о том, что он так изумительно, неповторимо прекрасен. Вот если так посмотреть на человека хоть один раз, можно его полюбить, несмотря ни на что, вопреки всему, что бросается в глаза другим людям.

Как часто бывает, что любящему другого кто-нибудь скажет: «Что ты в нем нашел? Что ты в ней нашел?» – и человек дает совершенно бредовый ответ: «Да разве ты не видишь, до чего она прекрасна, до чего он красив?..» И оказывается: да, так оно и есть, этот человек прекрасен, потому что любящий видит красоту, а нелюбящий, или безразличный, или ненавидящий видит только раненность. Вот об этом очень важно не забывать. Чрезвычайно важно помнить, что любовь реалистична до конца, что она объемлет человека всецело и что

она видит, она зряча, но вместо того, чтобы осуждать, вместо того, чтобы отречься от человека, она плачет над изуродованностью и готова жизнь положить на то, чтобы все болезненное, испорченное было исправлено и исцелено. Это – то, что называется целомудренным отношением к человеку, это – настоящее начало любви, первое серьезное видение.

Я уже говорил о любви как о созерцательном состоянии, при котором человек, глядя на другого, видит в нем, за пределами его внешних черт, невзирая на звуки его голоса, невзирая ни на что, какую-то глубину, которая является для него иконой, которая для него является красотой. Эта красота отчасти повреждена жизнью, прошлым, обстоятельствами, но она тут, и единственно она и важна в этом человеке; хотя, конечно, и поврежденное должно быть принято во внимание.

Но если говорить о *созерцании*, то можно ли говорить и о том, чтобы создать какие-то живые человеческие отношения? Созерцать Бога, созерцать икону, созерцать красоту природы, вглядываться в картину, переживать глубоко музыку – это все понятно; но каким же образом такое созерцание может привести к каким-то настоящим, подлинным человеческим отношениям? Мне кажется, ответ в том, что созерцание это открывает и того, и другого, обоих, к состоянию, когда они могут на самой глубине своей слиться в единство, могут за пределами всяких слов друг друга понимать и чувствовать. Мы все это знаем на опыте, но так легко забы-

ваем. Кто из нас не сидел с дорогим ему человеком – матерью, женой, мужем, другом – в вечерний час, когда спускались сумерки, когда все затихало вокруг. Вначале идет разговор, потом он замирает, но остается какая-то тишина; мы прислушивались к звукам: к потрескиванию дров в камине, к тиканью часов, к внешним отдаленным шумам; потом и эти звуки исчезают, и наступает глубочайшая-тишина, безмолвие души. И вот в этом безмолвии души вдруг чувствуешь, что стал так близок своему другу, тому человеку, который рядом находится. Это, конечно, не слияние в том отношении, что один человек делается другим, но оба соединяются на такой глубине взаимного переживания, где слов больше не нужно: они вместе, и если любовь достаточно глубока, они стали одним целым.

И это относится к браку во всех отношениях, не только к чувству, не только к общению в мысли, но и к телесному общению. Только надо помнить, надо твердо знать, что телесное единство двух любящих друг друга людей – не начало, а полнота и предел их взаимных отношений, что лишь тогда, когда два человека стали едины сердцем, умом, духом, их единство может вырасти, раскрыться в телесном соединении, которое становится тогда уже не жадным обладанием одного другим, не пассивной отдачей одного другому, а таинством, самым настоящим таинством, то есть таким действием, которое прямо исходит от Бога и приводит к Нему. Один из отцов Церкви в древности сказал, что мир не может

существовать без таинств, то есть без того, чтобы какие-то состояния, какие-то взаимоотношения были бы сверхземными, небесными, чудесными; и – продолжает он – брак как единство двоих в разрозненном мире является таким таинством, чудом, превосходящим все естественные взаимные отношения, все естественные состояния. И телесный брак тоже, по учению одного из отцов Церкви, предстает таинством, подобным Евхаристии¹

¹ Евхаристия – таинство причащения, в котором верующие соединяются Христу, причащаясь под видом хлеба и вина Его Телу и Крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.